

Тань Хуаньси провел пальцем по кончику носа и тихо засмеялся. Их маленькое сокровище становилось всё более открытым и жизнерадостным, что не могло не радовать их сердца. Мо Шаохэн и Мо Шаньшань уже не раз рассказывали ему о поведении Сьюаня на людях. Ребенок был типичным застенчивым малышом, который вел себя совершенно по-разному дома и в обществе.

К счастью, Мо Сьюань был еще совсем маленьким, и если серьезно заниматься его воспитанием, поощрять общение с другими детьми в школе и чаще выводить его на прогулки, его характер естественным образом станет более открытым, и он перестанет так стесняться.

Закончив вкусный и питательный суп, Тань Хуаньси повел Мо Сьюаня в комнату, чтобы искупать его. Мальчик уже год как научился спать один. Комната ребенка была оформлена с теплом и изысканностью, каждая деталь интерьера и украшения были тщательно подобраны, что говорило о заботе Мо Шаохэна о своем сыне.

Тань Хуаньси сначала набрал воду в ванну, а Мо Сьюань сам поспешил забраться на стул у окна в ванной, играя с игрушками, разложенными на столе, и болтая ногами в ожидании. Тань Хуаньси улыбнулся, покачал головой и вернулся в комнату за одеждой для малыша.

— Сьюань, иди купаться, — позвал он, проверив температуру воды.

Мо Сьюань послушно бросил игрушки и подбежал. После того как Тань Хуаньси помог ему раздеться, малыш быстро залез в удобную круглую ванну, схватил плавающую на поверхности игрушку и, широко улыбаясь, засмеялся.

Тань Хуаньси улыбнулся, сел на край ванны и начал нежно мыть малыша.

Мо Сьюань играл с игрушкой, поднял голову и посмотрел на старательно его моющего Тань Хуаньси. Увидев в его глазах нежность и любовь, он почувствовал себя счастливым, и сердце наполнилось радостью.

— Хуаньси-гэ, ты будешь всегда-всегда быть со мной? Ты будешь всегда-всегда так любить меня?

Тань Хуаньси на мгновение замер, затем рассмеялся, поднял мокрую руку и щелкнул малыша по носу.

— О чем это ты думаешь, маленький? Ты всегда будешь моим сокровищем, и я, конечно, всегда буду с тобой и всегда буду тебя любить. И только тебя одного, понял? Доволен?

— Угу!

Мо Сьюань удовлетворенно прищурился, но через мгновение опустил голову и, сжимая игрушку, грустно произнес:

— Я не папин ребенок, поэтому бабушка и ее семья меня не любят. Бабушка не разрешает мне называть ее бабушкой и не позволяет мне приходиться к ней...

Тань Хуаньси резко замер, глядя на грустное личико малыша. Сердце сжалось от боли, рука крепко сжала мочалку, прежде чем он глубоко вздохнул и успокоился.

Старая госпожа Мо была известна своим упрямством, иначе Мо Шаньшань не жила бы у Мо Шаохэна. Хотя он не знал, почему старая госпожа не любила свою внучку, но если она так

жестоко обращалась с родной внучкой, то что уж говорить о Сьюане, который был усыновлен Мо Шаохэном.

Тань Хуаньси не требовал, чтобы старуха приняла его малыша, даже если она не будет знать о его существовании и не позволит ему войти в главный дом Мо, это не имело значения. Но если она станет придираться и унижать его сокровище, он не стерпит этого, даже если она старше.

Он обхватил мягкие ручки малыша и серьезно сказал:

— Неважно, родной ты ребенок папы или нет, просто помни, что папа очень-очень тебя любит. И не только папа, но и Шаньшань-цзе, и я, Хуаньси-гэ, тоже очень-очень тебя любим, понял?

Мо Сьюань кивнул:

— Угу. Папа тоже не возвращается домой. Папа говорит, что дом там, где я. Мне тоже не нравится бабушка, она очень злая. Она говорит, что я плохой ребенок, приносящий несчастье, что я убил своего родного папу и бабушку с дедушкой, и что из-за меня никто не хочет выходить замуж за папу...

— Чушь! — Тань Хуаньси прищурился, в его глазах вспыхнул сдерживаемый гнев.

Он не ожидал, что старая госпожа Мо окажется такой жестокой и бессердечной. Неудивительно, что Мо Шаохэн покинул семью в юном возрасте и начал самостоятельную жизнь.

Такие люди чрезвычайно меркантильны, они видят только тех, кто может принести им власть и выгоду. Те, кто, по их мнению, не имеет ценности, для них — как грязь под ногами, и даже взгляд на них оскверняет их глаза. Но перед ним, младшим господином семьи Тань, она вела себя совсем иначе.

Тань Хуаньси с любовью обнял маленькое тело Мо Сьюаня.

— Сьюань, никогда не слушай их глупости. Те, кто говорит такие вещи, и есть плохие люди. Как ты можешь быть плохим ребенком? Ты, возможно, не помнишь, но ты должен знать, что твое рождение было гордостью папы и бабушки с дедушкой. Больше никогда не говори таких слов, понял? Иначе папа и Хуаньси-гэ будут очень-очень грустны.

— Правда? — широко раскрыв глаза, спросил Мо Сьюань. — Тогда почему папа не может найти жену? Разве не из-за меня?

Тань Хуаньси едва не рассмеялся, ткнув малыша пальцем в лоб.

— Какое тебе дело до того, найдет папа жену или нет? Ты что, хочешь маму?

— У меня нет мамы, даже папа не знает, кто моя мама.

На самом деле у него не было понятия о маме, но у других детей были и мама, и папа, а у него только папа. И сейчас, и раньше у него был только папа, а мамы никогда не было.

Хотя он и не хотел называть мамой незнакомую тетю, папа уже взрослый, а жены у него до сих пор нет, что, кажется, не очень хорошо. К тому же дядя Фэн Юй говорил, что много красивых тетень любят папу, но он их не любит.

Мо Сьюань сморщил весь носик, уставившись на красивое лицо Тань Хуаньси, которое было

совсем рядом. Вдруг в голове мелькнула мысль, и он чуть не подпрыгнул от радости. Его озабоченное личико сразу просияло, и он воскликнул:

— Хуаньси-гэ может быть моей мамой!

— Кхм... — Тань Хуаньси чуть не свалился в ванну, мысленно повторяя «детские слова не в счет...».

Хотя, если подумать, малыш в каком-то смысле оказался прав.

Тань Хуаньси еще не успел ответить, как услышал учащенное дыхание. Подняв голову, он увидел Мо Шаохэна, стоящего у двери ванной. Белый халат облегал его стройное тело, подчеркивая притягательную мужественность.

Мгновенное смущение на лице Мо Шаохэна дало понять, что тот стоял здесь уже некоторое время и слышал их разговор, включая взрывное заявление малыша.

Тань Хуаньси не чувствовал особого смущения, зная, что никто не воспримет детские слова всерьез. Он отвернулся и щелкнул малыша по щеке:

— О чем ты только думаешь, малыш? Брачные дела папы — не твоя забота. Давай, вставай, быстрее закончим купание и пойдем спать.

— Почему? Разве Хуаньси-гэ не может быть моей мамой? Хуаньси-гэ такой красивый, даже красивее, чем мамы многих детей в классе. Мне нравится, что Хуаньси-гэ будет моей мамой.

Мо Сьюань приблизил свое лицо к Тань Хуаньси, внимательно глядя ему в глаза.

— Ты в свои годы знаешь, что такое «в сто раз»? — Тань Хуаньси едва удержался, чтобы не схватиться за голову.

Как объяснить такую сложную вещь шестилетнему ребенку? Сказать, что он мужчина и не может быть мамой? Вряд ли ребенок в его возрасте понимает, что такое пол. Если он скажет это, малыш обязательно начнет спрашивать, почему мужчины не могут быть мамами.

Или сказать, что он на самом деле настоящий папа? Что он сам выносил и родил свое сокровище?

— Знаю, сто раз — это вот столько, столько и столько... — малыш размахивал руками, пытаясь показать.

В конце концов, Тань Хуаньси вздохнул:

— Ладно, ладно, столько, столько. Сьюань, будь хорошим мальчиком, слушайся. Ты еще маленький, тебе не нужно думать о взрослых делах.

Мо Сьюань надул губы, посмотрел на Мо Шаохэна и сказал:

— Папа, я не хочу, чтобы другие тети были моей мамой.

Мо Шаохэн на мгновение задумался, затем серьезно ответил:

— Хорошо, никакие другие тети не будут твоей мамой.

— Хе-хе...

Малыш остался доволен, с энтузиазмом сжимая игрушечную уточку, которая громко крякала.

<http://bllate.org/book/16668/1528552>